

Чжоу Бай нахмурился.

— Спрашивайте.

Линь Муцин пристально посмотрела на Чжоу Бая и спросила:

— Чжоу Бай, признавался ли ты другим в принадлежности к моей секте Перевернутого Неба?

Нет.

— Какова цель секты Перевернутого Неба?

Линь Муцин написала:

У секты Перевернутого Неба есть только одна цель — победить Небесных Демонов и силы Небесного Двора, чтобы нынешняя человеческая раса могла свободно жить на этой планете.

Чжоу Бай был слегка ошеломлён, узнав, что цель секты Перевернутого Неба настолько грандиозна. Однако, если подумать, все организации обычно имеют высокие цели, но важно не то, что они говорят, а то, что они делают.

Однако, вспомнив слова Кристины о том, что Линь Муцин предпочла, чтобы её Аура детонировала, а не сдалась Небесным Демонам, он решил, что женщина перед ним всё же достойна нескольких минут доверия.

Линь Муцин посмотрела на Чжоу Бая и спросила:

— Первая гексаграмма, почему она перестала работать?

— Почему первая гексаграмма перестала работать? — услышав вопрос Линь Муцин, глаза Чжоу Бая слегка сузились.

Линь Муцин улыбнулась.

— Чжоу Бай, ты действительно что-то знаешь, не так ли? Что-то о первой гексаграмме.

Чжоу Бай вспомнил, что Ли Сючжу когда-то забрал первую гексаграмму у Син Цзюня. Теперь он думал, что тот узнал, что первая гексаграмма потеряла свою силу, и решил прийти к нему.

«Вы не знаете, но также лишитесь сил двенадцатой гексаграммы.»

Глядя на то, как Чжоу Бай не решается пошевелить ручкой, Линь Муцин сузила взгляд, словно котёнок перед охотой.

— Что случилось? Неужели на этот вопрос нелегко ответить?

Чжоу Бай и Кристина обсуждали это в море сознания.

— Нет, категорически нельзя говорить правду, — Чжоу Бай сказал: — Независимо от того, действительно ли цели секты Перевернутого Неба столь благородны, если они узнают, что я могу поглотить силу шестидесяти четырёх гексаграмм, это будет слишком опасно. Я не могу отдать нашу безопасность на решение другим.

— Тогда что нам делать? — Кристина спросила: — Если на нём будет написана ложь, ты получишь ранение, и она будет сразу же раскрыта. Как насчёт того, чтобы вернуться в прошлое? В любом случае, мы уже знаем личность Линь Муцин и извлечём из этого урок. Так как сила двенадцатой гексаграммы была поглощена драгоценным камнем нет необходимости встречаться с ней снова.

Чжоу Бай ответил отрицательно:

— Нет. Поскольку Линь Муцин — двойной агент, мы можем использовать её, чтобы помочь нам справиться с Ночной Армией, и, во-вторых, есть вопрос с младшей Пэй. Раньше мы не могли предпринять никаких действий из-за того, что перешедшие на сторону Небесных Демонов слишком сильны. Но если мы сможем наладить связь с сектой Перевернутого Неба, и Линь Муцин, принадлежащей к Ночной Армии, то, если мы раскроем им хоть немного зацепок в отношении младшей Пэй, они сами разберутся с ней. Даже если мы не сможем справиться с ней, мы сможем хотя бы привести в боевую готовность даосскую школу и город Дунхуа.

— А что дальше? Пока мы не скажем правду, нас будут подозревать. Может, не будем отвечать? Это тоже не работает. Если мы не ответим, то подозрений будет ещё больше, верно?

Чжоу Бай слегка нахмурился, затем его глаза внезапно загорелись, и он сказал:

— У меня есть идея.

В тот момент, когда Линь Муцин смотрела на Чжоу Бая, который не решался пошевелить ручкой, и его лицо становилось всё более и более хмурым, он вдруг пошевелил пальцами, и волна Ауры закружилась вокруг ручки, начав писать на тетради.

Сила первой гексаграммы должна была исчезнуть.

Линь Муцин расширила глаза, недоверчиво глядя на записанные Чжоу Баем слова.

— Исчезла? Сила гексаграммы действительно исчезла?

Хотя в это трудно было поверить, Линь Муцин посмотрела на целого Чжоу Бая, что указывало на то, что он не лжёт.

В голове у Линь Муцин мелькали разные мысли.

Чжоу Бай, однако, нервно посмотрел на Кристину, которая находилась в море сознания, на более чем десять ран, которые появились на её теле, и сказал с беспокойством:

— Всё в порядке?

Оказалось, что та, кто только что писала в тетради, была Кристина, которая высвободила свою Ауру, чтобы управлять ручкой и писать.

Сила первой гексаграммы не исчезла, а перешла в драгоценный камень, и, хотя Чжоу Бай придумал похожую фразу, он не был уверен, что его не разоблачат, поэтому Кристина написала её.

Предложение «Сила первой гексаграммы должна была исчезнуть» было явно предвзято по мнению тетради, поэтому было расценено как ложь, но, к счастью, оно было только частично ложно, и ранения Кристины оказались несерьёзными.

Однако Чжоу Бай, сидевший на сиденье, остался невредим и только спросил:

— Как вы сможете свергнуть Небесный Двор и Небесных Демонов? С силой людей вы не сможете победить Небесных Демонов и Бессмертных Богов, верно?

Линь Муцин подавила удивление в своём сердце и, услышав вопрос Чжоу Бая, слегка улыбнулась и написала:

У главы секты есть план, который определённо сможет принести победу.

Чжоу Бай был слегка шокирован.

— План, который точно сможет принести победу? У Ли Сючжу есть такой план? — ему очень хотелось узнать, что же это за план. Он не мог придумать ни одного плана, который позволил бы людям одержать уверенную победу над Небесными Демонами и Бессмертными Богами.

Линь Муцин посмотрела на Чжоу Бая и сказала:

— Не надо спрашивать, в чём заключается план. Нам запрещено говорить об этом. Этот вопрос очень важен, и любое преждевременное раскрытие этого плана может привести к его провалу.

Чжоу Бай скривил губы и не мог не усомниться в своём сердце:

«Разве этот Ли Сючжу не большой лжец? Может быть, вообще не существует надёжного способа победить.»

Линь Муцин с другой стороны спросила:

— Откуда ты знаешь, что сила первой гексаграммы исчезла?

Глаза Чжоу Бая сузились.

«Конечно же этот вопрос был задан. Тогда...»

Затем он с помощью Ауры написал в тетради:

Я должен быть способен ощущать силу гексаграмм.

Глаза Линь Муцин сузились, и, поняв, что Чжоу Бай не пострадал, она тут же посмотрела на Чжоу Бая другим взглядом. Способность ощущать силу шестидесяти четырёх гексаграмм была очень ценной.

В этом и заключалась цель Чжоу Бая — соответствующим образом показать свою значимость, чтобы люди из секты Перевернутого Неба думали о нём немного лучше и могли больше предоставлять свою помощь.

Чжоу Бай взял на себя инициативу и написал:

Я примерно могу ощутить силу гексаграмм. Например, когда я впервые встретил Син Цзюня в заброшенном общежитии, я почувствовал уникальную силу гексаграммы в его руках. Позже, когда я встретил Син Цзюня в день экзамена, я больше не чувствовал от него этой уникальной

силы. А сегодня я снова почувствовал эту особую силу в этой тетради, которую вы принесли с собой. После ваших слов я понял, что это может быть сила гексаграмм.

Линь Муцин смотрела на Чжоу Бая всё более и более серьёзно.

— Чжоу Бай, спасибо за доверие, эта твоя способность будет очень ценна в поиске шестидесяти четырёх гексаграмм. В будущем ты не должен говорить об этом другим, — она на мгновение прикрыла глаза и серьёзно сказала: — Я помогу тебе разобраться с Ночной Армией, но ты должен быть осторожен с Фан Мо. Он второй по званию командир Ночной Армии в городе Дунхуа. Но в даосской школе, пока нет доказательств, он не будет действовать против тебя.

Во время этого разговора между ними, хотя у обеих сторон всё ещё были свои секреты, эмоционально они стали намного ближе и доверчивее друг к другу.

Чжоу Бай посмотрел на Линь Муцин и спросил:

— И последний вопрос: узнав о моей способности, что вы будете делать? — это было последнее, что он хотел узнать. Если бы это было неблагоприятно для него, Чжоу Бай мог повернуть время вспять.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3404733>